

Гу Хуайцин славился своей жестокостью и беспощадностью, но император ему благоволил. При дворе многие его ненавидели, однако никто не смел открыто перечить, а некоторые даже изо всех сил старались ему угодить. Теперь же, если Гу Хуайцин затаит на него обиду и нашепчет императору какую-нибудь клевету, почётный титул его матери окажется под угрозой. Как он тогда будет смотреть ей в глаза?

Дуань Минчэнь с невинным видом посмотрел на Хо Вэйдуна. Он не хотел ничего скрывать — просто ещё не успел всё объяснить. Кто же знал, что генерал додумается до такого и выскажется вслух прямо при Гу Хуайцине?

Чувствуя, как нарастает неловкость, Дуань Минчэнь поспешил вмешаться:

— Генерал Хо, господин Гу и я получили от Его Величества приказ расследовать это дело. Оно не терпит отлагательств, и мы очень надеемся на вашу помощь.

Хо Вэйдун уловил намёк и сразу же подхватил:

— Разумеется, я сделаю всё, что в моих силах. Прошу, проходите!

Он проводил их в лагерь. Легендарная армия клана Ци и впрямь впечатляла: огромная территория, способная вместить десятки тысяч солдат, но при этом — ни единого лишнего звука. Лишь с плаца доносились ритмичные выкрики тренирующихся бойцов.

Повсюду виднелись солдаты в одинаковых серебряных доспехах. Войска выглядели собранно, бдительно, их движения были точными и слаженными — сразу видно, что тренированы они отлично.

На плацу сотни бойцов с обнажёнными торсами отрабатывали построения. В руках они держали длинное оружие странного вида — ту самую легендарную разработку, созданную специально против японских мечей.

Ранее Гу Хуайцин, раздосадованный легкомысленным поведением Хо Вэйдуна, усомнился в его репутации. Но, увидев лагерь, он невольно переменял мнение и мысленно отдал генералу должное.

Дуань Минчэнь, впервые попав в гарнизон Дэнчжоу, тоже не удержался от похвалы:

— Генерал, вы прекрасно управляете войсками. Армия Дэнчжоу по своей мощи не уступает легендарному лагерю Чжоу Яфу!

— Вы слишком любезны, — скромно ответил Хо Вэйдун, хотя на лице его читалась неподдельная гордость за своих подчинённых.

Тем временем они дошли до главной палатки. Был уже полдень, и Хо Вэйдун распорядился, чтобы подчинённые приготовили обед.

Однако Дуань Минчэнь возразил:

— Брат Хо, не беспокойтесь о трапезе. Мы уже перекусили в дороге.

Хо Вэйдун настаивал:

— Я знаю, вы спешите схватить Сяньэ Сюнфэя, но этот негодяй уже под надёжным присмотром. Можете позволить себе поесть спокойно.

Гу Хуайцин же был на стороне Дуань Минчэня. Они проделали долгий путь ради поимки преступника, и любое промедление могло всё испортить. Он обменялся с напарником красноречивым взглядом.

Дуань Минчэнь, поняв его, твёрдо сказал:

— Брат Хо, я искренне благодарен за гостеприимство, но мы здесь ради Сянъе Сюнфэя. Пока он на свободе, нам не до отдыха. Прошу, распорядитесь, чтобы нас проводили к месту его укрытия. А после поимки я с радостью разделю с вами кубок вина — хоть до самого утра!

Хо Вэйдун, видя решимость Дуань Минчэня и одобрительный взгляд Гу Хуайцина, не стал настаивать. Он хотел быть хорошим хозяином и наладить отношения, но уважил их настрой.

Генерал уже собирался отдать приказ, как в палатку стремительно вошёл суровый мужчина со шрамом на лице, шепнул что-то Хо Вэйду на ухо — и лицо того мгновенно переменялось.

Дуань Минчэнь, заметив это, спросил:

— Что-то случилось?

Хо Вэйдун помрачнел и после короткой паузы ответил:

— Только что получили донесение. Сянъе Сюнфэй сбежал.

— Как?! — не сдержался Гу Хуайцин. — Разве за ним не следили? Как он мог уйти?

Мужчина со шрамом, преданный подчинённый Хо Вэйдуна, с лязгом выхватил меч и встал перед генералом, направив остриё на Гу Хуайцина.

Внешне он ничем не примечателен, но скорость, с которой он обнажил клинок, выдавала в нём истинного мастера.

Однако Гу Хуайцин не из тех, кого легко испугать. Сохраняя полное спокойствие, он убрал руку в рукав, намотав на пальцы шёлк небесного шелкопряда, и приготовился к ответному удару.

— Заместитель командира Юй, мы все свои, — поспешил вмешаться Дуань Минчэнь, видя, как накаляется обстановка. — Давайте уладим дело миром.

Хо Вэйдун нахмурился и отчитал подчинённого:

— Юй Юн, как ты смеешь! Немедленно отойди!

Юй Юн, заместитель командира, был бойцом высочайшего класса. Он был безмерно предан Хо Вэйду, которому когда-то был обязан жизнью. Услышав приказ, он мгновенно убрал меч и безмолвно отступил за спину генерала.

Дуань Минчэнь с облегчением вздохнул и спросил:

— Как именно он сбежал?

Хо Вэйдун взглянул на Юй Юна, и тот бесстрастно доложил:

— Три дня назад мы обнаружили Сянъе Сюнфэя в горах Сяншань и по вашему приказу начали

скрытное наблюдение. Он укрылся в маленькой рыбацкой деревне близ порта Шипу — вероятно, в тайной пиратской базе. Несколько дней всё было тихо, но сегодня выяснилось, что в доме находится не он, а двойник. Сам Сянъе исчез. Впрочем, разведчики не смогли точно установить, как ему удалось скрыться. Нужно проверить.

Хо Вэйдун с досадой воскликнул:

— Не думал, что этот пират окажется таким хитрым! Это моя оплошность.

Дуань Минчэнь тоже был разочарован. Они проделали такой долгий путь в надежде схватить преступника, а он снова ускользнул. Сянъе Сюнфэй и впрямь заслужил прозвище «короля побегов».

Гу Хуайцин же, напротив, сохранял спокойствие.

— Генерал, что случилось, то случилось, — сказал он. — Теперь важно другое: прошу, проводите нас в его укрытие. Надо осмотреть всё на месте.

Хотя Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин не высказывали прямых упреков, Хо Вэйдун чувствовал себя виноватым.

— Я сам вас проведу, — заявил он.

*****

Группа последовала за Хо Вэйдуном к рыбацкой деревне, где скрывался Сянъе Сюнфэй. По пути пейзажи Цзяннани сменились: теперь вокруг были лишь песчаные пляжи да илистые отмели. Дул свежий морской ветер, волны ритмично бились о берег, а на синей воде рыбаки в лодках закидывали сети.

Деревня оказалась глухой и бедной, всего несколько десятков домов. Сянъе Сюнфэй прятался в заброшенной хижине у самого берега. Прежние хозяева давно переехали, а потом пираты тайно заняли её под свою базу.

Теперь дом был окружён солдатами армии клана Ци — человек двадцать-тридцать. Увидев Хо Вэйдуна, они отдали честь.

Генерал махнул рукой, освобождая их от церемоний, и строго спросил:

— Когда вы обнаружили подмену?

Вперёд выступил солдат, похожий на старшего.

— Ваше превосходительство, вчера днём мы ещё видели, как Сянъе Сюнфэй тренируется с мечом во дворе. Его стиль уникален, подделать его невозможно. Значит, на тот момент он ещё был здесь. Подмена произошла позже. Ночью начался сильный шторм, волны поднялись на несколько метров, и часть наших людей ушла укреплять дамбы. Пираты, видимо, воспользовались суматохой и подменили его человеком похожего сложения, переодев в его одежду. Мы следили издали, поэтому не сразу заметили разницу. Обнаружил подмену заместитель командира Юй, когда утром пришёл с проверкой.

Пока он говорил, двое солдат выволокли из дома крепко связанного мужчину и бросили его перед Хо Вэйдуном.

— Генерал, вот тот, кто выдавал себя за Сянье Сюнфэя!

Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин внимательно осмотрели пленника. Телосложением и чертами лица он действительно походил на Сянье Сюнфэя — сходство было разительным. Однако его жалкий, трусливый вид и непрерывные мольбы о пощаде разительно отличались от наглого и властного нрава настоящего пирата.

<http://bllate.org/book/16283/1466884>